

Владимир Косарецкий

**БЕССОННИЦА**  
СТИХИ







*Wagner*

© Bingham Koopman

1951

2  
К-41

Владимир Кузьмич Косарецкий – автор стихотворных сборников: «Последний журавль», «Предзимье», «Непокой», «Боль моя, Россия», «Лунное сияние».

Бессонница – шестая книжка стихов В.К.Косарецкого. Живет в Павловске Алтайского края.

ПАВЛОВСКИЙ РАЙОН  
АЛТАЙСКОГО КРАЯ

0/4

© Владимир Косарецкий

1/1



# БЕССОННИЦА



\* \* \*

Состарилась собачья конура.  
Её жилец – и вовсе не жилец.  
Спасти не обещают фельдшера.  
Хозяин уж припас ему свинец.

Двустволку взял и вышел на  
крыльцо.  
Тревогу пса не выдала слеза,  
Когда на миг сошлись перед  
концом  
Ружейные и пёсие глаза.

Гнусил комар. Вдали закат горел.  
Пёс не услышал грохота ствола.  
Его хозяин всё предусмотрел,  
Чтоб преданность собачья  
умерла.











\* \* \*

*Окна разинув, стоят магазины.*

*В. Маяковский.*

Дом, где живу я, неплохо глядится  
И расположен «ничтяк», говорят:  
Близко милиция, рядом больница,  
С фронта психушка, а с тыла детсад.

Пятиэтажный и белокирпичный –  
Флагманом в прошлые слыл времена.  
Пункт наблюдения тоже отличный –  
Павловск видать из любого окна:

Пруд серебристый, глубокий когда-то;  
Вон чьи-то замки растут, как грибы,  
Там покосилась подгнившая хата...  
Бдит вороньё на жердях городьбы.

Дом на Пожогина зрит перемены:  
Здесь, где уже не поют соловьи,  
Носятся «Скорые», воют сирены,  
Пьяных везут экипажи ГАИ.

Тащит бабуля с груздями корзину,  
Бомж у колонки стирает носки.  
Окна разинув, стоят магазины –  
Были бы только туги кошельки...



\* \* \*

Трещит полено, и огонь,  
Как пёс, зализывает лапу.  
Ты кочергой его не тронь,  
Доверься красному сатрапу.

Всему своё. Давно ль сосна  
Обычным деревом стояла?  
Но в бурю рухнула она,  
Поскольку жить уже устала.

И я средь ночи или дня  
Свалюсь, как дерево отпада.  
Пускай кремируют меня,  
Гниенье тоже не отрада.

\* \* \*

Г.П.

В тот далёкий октябрь под застрехи  
Воробьёв загоняла страда:  
Гомонили, латая прорехи,-  
Надвигались уже холода.

Провожая грачиные стаи,  
Не гадал, не думал тогда,  
Что промчится пора золотая,  
И нагрянут мои холода...

Холодает. Всё ярче приметы:  
Год не пишет испытанный друг,  
Волос стал серебристого цвета —  
Словно иней, берёт на испуг.

Что, подруга моя, приуныла?  
Что тебе эта проседь зимы?  
Пусть сверкает. Душа б не остыла,  
Остальное всё сдюжили мы.

Неужели за это в награду  
Серебро наших редких волос,  
А в лесу, за садовой оградой,  
Всхлипы ветра да вздохи берёз?



## Зазимок

Высокая печаль – высокая  
Награда  
За то, что ты любил.  
Но сожжены мосты.  
Высокая печаль – она же  
Муки ада.  
Когда мосты любви  
Разрушил сам же ты.

Зазимок... И в душе холодный  
Ветер свищет.  
Высокая печаль. Седеет голова.  
И глупо строить мост  
На голом пепелище.  
Недолог век его –  
Такая есть молва...

\* \* \*

Я стою у ночного окна.  
Лепит снег. Ночь до жути  
Темна.

Сходит ветер ноябрьский  
с ума,  
Видно, в окна стучится  
зима.

И моя на подходе теперь.  
Вот войдёт сквозь закрытую  
дверь.

Не задобришь, налив ей  
вина,  
Чтобы стала добрее она...

### Экспромт

Когда беснуется стихия,  
Пишу охотнее стихи я.  
Когда в природе всё замрёт,  
Представьте – всё наоборот.

В небе месяц -- дынной коркой,  
 Гробовая тишина.  
 Дед, глотая дым махорки,  
 Лечит нервы у окна.

ему

Третью ночь не спится,  
 К непогоде ломит бок.  
 У старухи спрятал спицы,  
 Ниток новенький клубок.

Телек вырубил и люстру,  
 Охватил избёнку мрак:  
 («Больно счётчик шпарит шустро,  
 Разорил Чубайс и так»)..

Нету сна. Ох, наказание...  
 Дед старуху тычет в бок:  
 - Дашь стопарь -- верну вязанье...  
 - Ладно, ладно, голубок.



## Ноябрь

Нож наточен для жирной хавроньи.  
Дед латает худые пимы.  
За околицей вече воронье  
Обсуждает проблемы зимы.

А сороки стрекочут в экстазе:  
Ай, да заяц! Совсем осмелел.  
Ну ни дать и ни взять – камикадзе,  
Снега нету, а он побелел...

Тянет гайку морозец все туже.  
В сельской кузне – набатная звень:  
Денег нету, с ремонтом всё хуже!  
И сочится сквозь двери наружу  
Чей-то мат про судьбу деревень.

\* \* \*

*Не нужно мне солнце чужое,  
Чужая земля не нужна.*

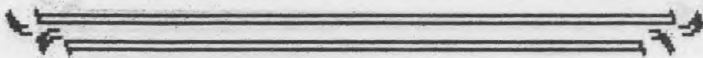
*М.Исаковский*

Блекнут в поле стога и остожья.  
Давит хмарь, как политика цен,  
И в больной голове бездорожье,  
Бездорожье больших перемен.

В ночь соседу не спится без водки,  
Мне без капель в кровать не ложись.  
Вымирают друзья – одноножки,  
Не вписавшись в счастливую жизнь.

Но тебя не кляню я, эпоха,  
И судьба предо мной не в долгу.  
До конца, до последнего вздоха  
Никуда за кордон не сбегу.

Никаких мне убежищ не надо,  
Я с тобою, Россия - страна:  
Не носил я клеймо казнокрада  
И чужая земля не нужна.



## Немой протест

О, как она металась, бедная,  
Вокруг размазывая кровь!  
Её глаза – копейки медные –  
Погаснув, вспыхивали вновь.

Беднягу смерть крушила жерновом,  
Душила, как тяжеловес.  
А вдаль от места красно-черного  
Плыл белоснежный «Мерседес».

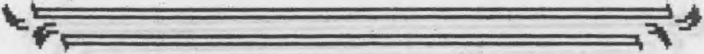
Утихла. Сколько же метаться?..  
Ушла болоночка во тьму,  
Успев лишь кровью расписаться  
В своём презрении к нему.

## К вопросу о приоритетах

То погибла атомная лодка,  
То террор кровавит там и тут.  
То дуреют гении от водки.  
То «Груз-200» из Чечни везут.

Там зарыли в снег девчонку-  
кроху,  
Там украли лошадь со двора.  
То светилу обозвали лохом,  
Дурня же подняли на «ура».

...И плетешься в «Скорую»  
попослушно.  
Боль в груди... в глазах полутемно...  
Лучше ли, коль сердце равнодушно,  
Как бы деревянное оно ?



**О цветах поэзии,  
или  
Автору книги «Васильковая вода»**

Все миражи, миражи.  
Все этажи, этажи.

Чаще мои миражи-  
Свет васильковый во ржи.

В яви же-где ни кружи –  
Редкость цветы среди ржи.

Поле поэзии, друг,  
Радугой блекнет вокруг.

Иль мне глядеть на мираж  
Не позволяет этаж?



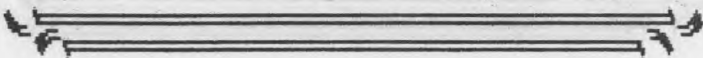
## Сон

Как не нравится это начало!  
Проходная смущает строка.  
Надо рифму сменить, чтоб звучала.  
Примитивно – «река-облака».

Что за стих, если сердцу не больно,  
Не бросает в озноб или жар?!  
Брак. Ещё на столе недовольно  
Ты, пузатый, пыхтишь, самовар.

Допыхтишься...огрею вот палкой,  
Уж пройдусь по надутым бокам.  
А то вовсе отправлю на свалку,  
Как негодного старика.

Но пыхтит самовар, надрываясь,-  
Клубом пар! Я тону в пелене...  
Зазвонил телефон. Просыпаюсь...  
Есть над чем призадуматься мне...

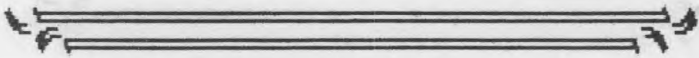


## К вопросу о подражании

Поёт солист, хрипя,  
Самовлюблен:  
Чем, дескать, я Высоцкого  
Не стою?...  
Не хрипотой Высоцкий  
Был силен,  
Увы, мой друг, отнюдь  
Не хрипотою!

Хрият певцы, и нет  
Спасенья нам  
От этого шаблона  
Идиотского.  
Я б учредил награду  
Хрипунам,  
Чтоб только не хрипели  
Под Высоцкого.






**О щах военных лет,  
или  
Юному бородачу.**

Крапива с лебедою –  
Вот щи военных лет,  
«Да... тема с бородою»  
Ты говоришь. Да нет:

Когда б те щи не ели,  
Мой друг (не ровен час!),  
То вряд ли бы имели  
Вы бороды сейчас...

**Не всё потеряно**

Не верите в бессмертие  
Таланта?  
Но о другом пусть не болит  
Душа:  
Ваш прах спасут от тленья  
Консерванты,  
Лишь «ножки Буша» кушайте  
Из США.





## Вечером

Сумрачно. Топятся печи.  
Струи дымков – прямизна!  
Где-то в бору недалече,  
Слышно, кутит «крутизна».

С виду похожий на деда,  
Пряча подшибленный глаз,  
Чинно мужик от соседа  
Годный несёт унитаза.

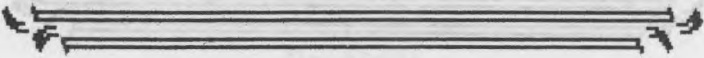
«Девочки – ка-а-ак мотылёчки,»-  
Бабки на лавке – «жу-жу»...  
Строжится мама на дочку?  
«Я вот тебе покажу!»..

Лишь вольтанутый Миколка  
В толк ничего не берёт.  
А ведь прочёл в «Комсомолке»  
Лозунг: «Россия, вперёд!»

Мы, природе на грудь наступая,  
Продолжаем коптить и зорить,  
Аж гигантские айсберги тают.  
(Не пора ли ковчег мастерить?)

Но всё ширится в космос дорога,  
И всё больше прельщает она,  
И озоновых дыр столько много,  
Что изнанка вся наша видна.

Но летят с космодромов копчёных  
Звездолёты. Прогресс возмужал!..  
Что-то я, уважая учёных,  
Вдруг овечек зауважал...



## Экологическое ассорти

Нет жизненнее истины простой:  
Задумал дело – обмозгуй, постой.

Увы, тому призыву вопреки.  
Природу мы хватаем за грудки.

Как пьяница свою старуху-мать,  
Последний грош на водку чтоб отнять.

И вот явила прыть мотопила!  
В тайге такую чистку навела,

Что косолапый баловень тайги,  
Не выспавшись, встаёт не с той ноги.

А у реки Уссури, якобы,  
Бастуют тигры, вставши на дыбы...

В тайге – пожарниц дымные столбы,  
А в море – нефть приправой для воды.

Мой друг, а дальше стоит ли идти?  
Пожалуй, нет богаче ассорти.



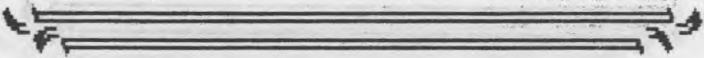
## Современнику

Вглядеться в купол мироздания,  
В ночное бдение светил –  
Такое с космосом свиданье  
Ещё никто не запретил,

Как, между прочим, нет запрета  
Осмыслить, кто мы – ты и я,  
И, не найдя на то ответа,  
Сойти в реальность бытия,

В котором ложь граничит с правдой.  
Людская злоба – с добротой,  
В соседстве с муками – отрада,  
А рядом с грешником – святой.

Кого она, Земля, взрастила?  
На небо лишний раз взгляни –  
Что там? Мигают нам светила  
Иль злобно щурятся они?



## О жожаках

Ветер разбойно свистел,  
Ухал, Но где это было?  
Памяти ларь опустел,  
Благо, душа не остыла.

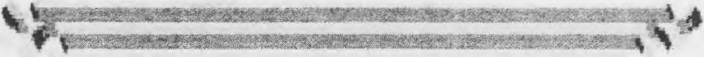
А... Это было в лесу  
Рядом с глухой озеринной.  
Где-то в вечернем часу,  
Хлынули гуси лавинной.

Вдруг разразилась пурга,  
Словно в какой мелодраме.  
Птичьи «кы-гы» и «ка-га»  
Слышались над головами.

Снег на ресницы лепил,  
Сосны смешал и болото.  
Снег оглушал и слепил.  
Боже! Какая охота?!

Всё же пурге вопреки,  
Уханью, свисту, затмению  
Стаи гусей жожаки  
В нужном вели направленыи.

Мудро вели, чтоб стрелкам  
Стискивать зубы до хруста...  
Вот бы людским жожакам  
Это освоить искусство!





# СВЕТ ПАМЯТИ



### Весенняя контратака

За излукой, за синим угором,  
Где камыш в прошлогоднем пуху,  
Мы, пьянея с тобой от простора,  
Пили-ели чебачью уху.

Хохотали вокруг куропатки,  
«Чьи вы?» – чибис допрашивал нас.  
Нас бросала весна на лопатки –  
Грех стрелять в этот день, в этот час!

И лежали немые двустволки,  
Потаённую мощью горды,  
И летели в нас бликов осколки,  
Рикошета от вешней воды.

Не забуду бессмертную фразу:  
«Эх, охотнички... грош нам цена!  
Не пальнули по уткам ни разу,  
Нас самих обстреляла весна.»

---

---

## Солнечное воспоминание

Где тот запах печёной картошки?  
Ах, как пёк её старый Федот!  
Ждётся – вот выйдет из дымной сторожки,  
Длинной бровью сейчас поведёт.

Пыхнет трубкой, и в мареве дыма  
Растворится лицо старика,  
И захочется неодолимо  
Посидеть у его комелька.

В дальний угол поставить двустволку,  
Рядом с ней положить патронташ  
И услышать: «Прозяб, весь, а толку...  
Так за зайца и душу отдашь»...


Дед Федот юморист был немножко.  
Как-то раз говорит: «Чай, устал,  
Что зайчатина?.. Есть ведь картошка»,-  
И читок самогона достал...

Было -сплыло... Судьбы повороты  
Зарастают травой муравой.  
Нет давно уже деда Федота,  
Ликвидирован стан полевой.

Но всё те же ветра колобродят,  
Но всё так же урчат трактора,  
И по-прежнему солнце восходит,  
Да не то, что всходило вчера...

---

---



## Только ивы скрипят

Небо молний сюда не метало  
И Мамаю орда тут не шла,  
Но однажды Фунтовки не стало,  
Неугодного власти села.

Ни двора, ни столба, ни ограды,  
Лишь полынь с коноплём – стеной!  
Даже звери такому не рады –  
Норовят обходить стороной.


Поисчезли домашние твари,  
И колода с водой догнила...  
Где ж вы ныне, Иваны да Марьи?  
Как житейские ваши дела?

Так же ль солнце ведром из колодца  
Достаёте, цепочкой звеня?  
Петухам вашим так же ль поётся  
При рождении нового дня?

Так ли вьюга стучится в окошки?  
Так ли трубы печные гудят?  
Так ли радуют душу гармошки?  
Так ли очи любимых глядят?

Нет села. Лишь снежинки – за ворот  
Да тоска прожигает до пят.  
Здесь не скрипнет колодезный ворот,  
Только ивы под ветром скрипят.

Да шумят камыши у запруды,  
И, сдаётся, что шепчут они:  
Мол, охотничек, топай отсюда,  
Мы привычны грустить и одни...



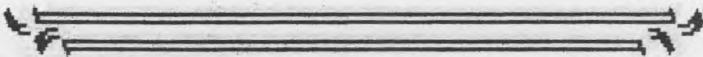


## Свет памяти

Мне светит память лунным фонарём.  
Мне светит память солнцем и звездой,  
Сияющей улыбкой молодою,  
Лыжнёй хрустальной, синим январём,

Летящей чайкой в зеркале воды,  
Скупой строкой в конвертике солдату,  
И даже строчкой чёрной борозды,  
Которую вписал в поля когда-то.

Я приглашаю этот свет на чай.  
Я рад ему до головокруженья.  
Молю, чтоб не погас он невзначай,  
Как лампочка от перенапряженья.

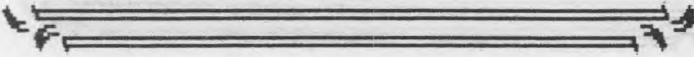


## Молодость

Только мы с детства  
Кто кружил по городам и весям,  
Стаптывал в яходах каблуки,  
На пеньках сидел, заместо кресел,  
И встречал рассветы у реки?

Кто в ночи, поднявшись по тревоге,  
В строй вставал старлею напоказ?  
Кто бежал по танковой дороге  
В марш-броске, не сняв противогаз?

Кто с друзьями ехал мимо дома,  
Отслужив, в целинные края,  
Ночевал, устав, в стогу соломы?  
Признавайся, молодость моя.




## Прощание славянки

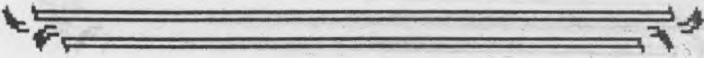
Дивизионный, славный, духовой  
Играл оркестр «Прощание славянки».  
Был прибран плац. В рядок стояли танки,  
И строй счастливцев, едущих домой.

Играл оркестр. Казалось, вся страна  
Слыхала. Как сияли инструменты!  
И старшина, железный старшина!  
Прощаясь, перешёл на сентименты:

«Пусть дома вас встречают соловьи!  
Смелее там к девчатам подходите.  
Танкисты, вы, соколики мои!  
И на гражданке нас не подведите»...

Мне сам комбат казался друг и брат,  
И ясной – осень, гнусная, сырая...  
Играл оркестр аж 40 лет назад!  
И до сих пор в душе моей играет.





## Момент рождения дочери

Эти блики, шорохи и тени,  
Майского рассвета благодать,  
Влажный куст проснувшейся сирени –  
Всё прошу в моё стихотворенье!  
Что-то чувства трудно обуздать.

Небо после звёздного парада  
Распростилось с синим хрусталём.  
Ожила пернатая эстрада,  
Где скворец – эстрадным королём.

Всё проснулось, всё загомонило,  
И пустились в путь лучи – гонцы.  
Может, это древнее светило  
Шлёт привет созвездью Близнецы?

Заходил неслышно лёгкий ветер.  
Сладко так повеяло весной...  
Вот в такой момент на белом свете  
Стало больше Леною одной.



\* \* \*

Если б фразы могли прорасти,  
Сколько б выросло жарких цветов!  
Я любил тебя искренне, мать,  
В чём сегодня поклясться готов.

Твои слёзы впитались в песок.  
Моих клятв не услышишь уже,  
И смешон этот мой марш-бросок  
На последнем моём рубеже.

Запутался я. Выбор не прост  
В возрастном-то моём декабре...  
Оглянусь – сзади тысячи вёрст,  
Гляну прямо – закат на бугре.

И брожу я, листвою шурша  
Между голых берёз и осин,  
Понимая, как жизнь хороша  
И, что я твой стареющий сын.

Где-то пыльщика слышно: «вжик-вжик».  
Оживился. Травинку грызу.  
Стихло. Едет в телеге мужик.  
-По пути? Ну садись, подвезу...





## Памяти мамы

Оккупация. Зверства. Бомбёжки.  
Голод. Холод. Могилок кресты.  
Бед семейных лихие подножки –  
Всё познала и вынесла ты.

Знаю, дольше бы солнце светило  
Для тебя, будь судьба не такой...  
У Оки, на Орловщине милой,  
Обрела ты свой вечный покой.

С той минуты – ни слуха, ни духа  
От тебя. Давит гнёт тишины...  
Уцелела ли та самануха,  
Что мы строили после войны?

Меркнет память. Стираются даты,  
Словно цифры со школьной доски.  
Что-то стали тревожить закаты.  
Может, дни нашей встречи близки?



## Из детства

Нет, он не кретин, не нахал...

С чьего уж почина, не знаю,

Но краем я уха слышал:

Зовут его Бочка Пивная.

Через небольшой интервал,

До изнеможенья, до пота,

Он кружек по десять сливал

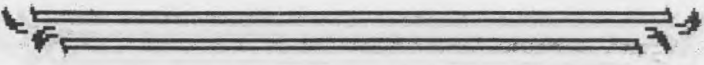
В себя после бани, в субботу.

-Как дюжит утроба твоя? -

Братва горячилась пивная.

-Братишки, не пьянствую я,

Я павших друзей поминаю.



В.А. Гостееву,  
бывшему корреспонденту районной газеты.

*Куй железо, пока горячо.*

*Пословица*

\* \* \*

Куй железо, пока горячо!  
А мы строки с тобою ковали,  
Аж, бывало, - язык на плечо,  
Аж порой на ладони плевали.

Те горячие годы прошли,  
Да и выдался финиш плачевным:  
Наковальню в чермет увезли,  
И горно оказалось никчёмным.

---

---

**Памяти И.Л. Шумилова,  
коллеги по перу и наставника**

Я свято помню, мой наставник старший,  
Твоих забот всегдашних бурный вал.  
Ты был боец на жизненном на марше,  
Но о привалах чаще забывал.

Ты ободрял, бывало, шуткой меткой  
В тугой момент меня, ученика,  
Чтоб удалась рентабельной и веской  
Скупая журналистская строка.

Работа всё, рутинная работа...  
Но ты преображался иногда,  
Как в тот весенний выезд на охоту,  
Когда кишели утками болота  
И целовалась с солнышком вода.

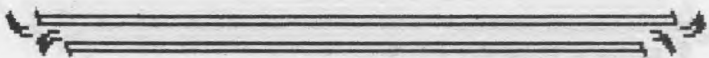
А свист утиных крыльев над болотом,  
А дым костра, а байки у огня!?  
В той встрече было сказочное что-то  
Для нас, во всяком разе для меня.

Перед тобою путался в траве я  
(Я глаз таких горящих не видал!),  
Когда ты у пернатого трофея,  
Пред вешней красотой благоговя,  
Мой королевский выстрел обсуждал.

...Я помню день, когда тебя не стало,-  
Недуг осилил – сколько ни держись...  
Как дерзки наши планы, но как мало  
Годков творцам отводится на жизнь!..

---

---

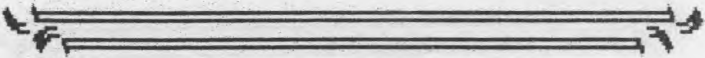


### Смеялась женщина

Смеялась женщина хрустальным смехом.  
Из глаз струилось пламя васильковое,  
А губы рдели спелой земляникой  
Средь улицы в часы зари вечерней.  
Оттаивали души у прохожих  
От леденистых наслоений дня.  
Одни в ответ ей нежно улыбались,  
Другие замирали на ходу  
И долго в след растерянно глядели.  
Смеялась женщина, и всем казалось:  
Звенит родник у тихой синей речки,  
Вода в котором до того прозрачна,  
Что виден каждый камешек на дне.  
Она не шла – плыла легко и вольно,  
А рядом неказистый шел мужчина,  
Тот самый, что её развеселил.



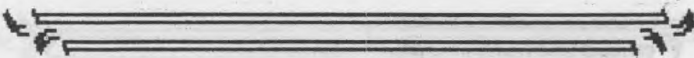
**КОСТЁР  
НА  
СНЕГУ**



## Преображение

Оглянись и замри. Благодать.  
Как в ночи поработала вьюга!  
Ни былинки кругом не видеть.  
Снег лучится улыбкою друга.

Потонуло село в немоте.  
Стёкла окон в мазках перламутра,  
И сорока несёт на хвосте  
Весть, что сказочней не было утра.



## Костёр на снегу

Наверно, из дома сбегу,  
Обет домоседства нарушу.  
Костёр разведу на снегу  
В лесу, где валёжник посуше.

Синица попросится в стих  
Своим незатейливым писком,  
И лес, что сторожко притих,  
Взирая на пни – обелиски.

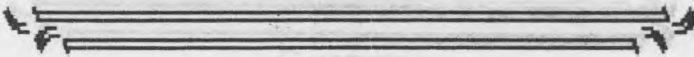
Я знаю, огонь языком  
Залижет душевную рану,  
И с детства знакомым  
дымком  
Овет родную поляну.

На пламя души и огня,  
Уверен я, скоро–прескоро  
Слетится, окружит меня  
Когорта сорок-репортёров.

Не выдам я тайну свою:  
Зачем здесь, откуда и чей я.  
Пусть будет моим интервью  
Душевный подъём и свеченье.







## Заячье счастье

Мой друг по фамилии Зайцев,  
Любитель охоты на зайцев,  
Пружинист и лёгок, как серна,  
Слывёт следопытом примерным.

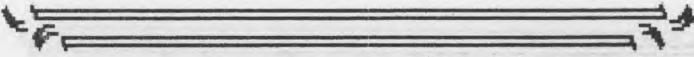
С ним пройдены зимние дачи,  
Бурьянные дебри и колки,  
Да редко светила удача —  
Косые сбивали нас с толку.

Но дали манили седые,  
В кустах — стрекотанье сорочье,  
Манили снега молодые,  
А с ними — следов многоточье.

Случалось, в лесу полутёмном  
Не раз заставляло ненастье,  
И зайцу в местечке укромном  
Маячило заячье счастье,

Не вспугнуто громким дуплетом,  
Свистящим свинцовым полётом,  
А Зайцев, дымя сигаретой,  
Смеялся: «Вот это охота!..»



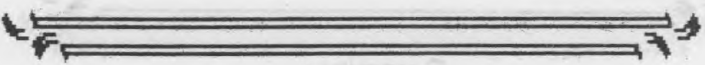


## С природы

Закатилось солнце за увалы,  
За берёзы в Сонькином Логу.  
Головой ворочая устало,  
Съел стервятник жертву на  
стогу.

Пропылила «Нива» по дороге  
И ушла неведомо куда.  
Закоптился чайник на треноге,  
Выпита из чайника вода.

Лунная дорожка залучилась.  
В заводь роща уронила тень.  
Ничего худого не случилось,  
Просто жизнь убавилась на  
день...



**В заречье**

Догорел костёр.

Заря погасла.

Две совы на крыльях

Ночь несут.

Льёт луна оливковое

Масло

На кусты, на копны,

На росу.

Ветерок устало

И лениво

Трогает палатку


У реки,

Дескать, как посмели,

Как смогли вы

Спать в такую пору,

Рыбаки?



---

---

## Репортаж из страны Синегорье

### Чуйский тракт

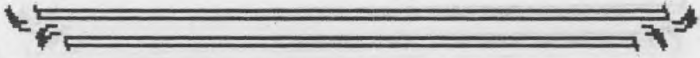
Кто ещё в горах Алтая не был,  
Тот судьбой обижен – это факт...  
Чуйский тракт нас ввинчивает в небо,  
Между гор петляет чуйский тракт.

Легковушка мчит по серпантинам,  
Огибая горные хребты.  
Ели, скалы...Надо быть кретином,  
Чтоб не видеть этой красоты.

Чуйский тракт – зигзаги да подъёмы,  
Стены скал, обрывов крутизна.  
Синий свет над горным окоёмом,  
Им до дна душа озарена.

Чтоб она избавилась от хвори,  
Чтоб она проснулась ото сна,  
Поезжай, дружище, в Синегорье.  
Есть такая чудная страна.





## На Телецком

Мы плывём по озеру Телецкому  
К водопаду Корбу напрямик.  
«Повезло ж Володе Косарецкому», -  
Сам себе завидую тайком.

А оно, то самое Телецкое,  
Спрятав тайны в чёрной глубине,  
Словно скорлупу ореха грецкого,  
Катер «Бриз» качает на волне.


Холодна телецкая водица,  
Разве что годится для «моржей»,  
А в её глубинах может скрыться  
Небоскрёб в 110 этажей!

В бездне той, по древнему преданью,  
Не достичь утопленникам дна,  
И они, как грешники в изгнание,  
Странно коротают времена.

...Полдень. Света синего безбрежье.  
Над горами радуга-дуга.  
По крутым бокам горы Медвежьей  
Вековая стелется тайга.

Там медведь и соболь, и куница,  
Кабарга и прочее зверьё.  
Горный край, мне долго будет сниться  
Чудное величие твоё!

Здесь равны чины и все мундиры.  
За бортами катеришка «Бриз»  
Повенчались все красоты мира.  
И на кой мне чёрт любой круиз?!








## Бег Катуня

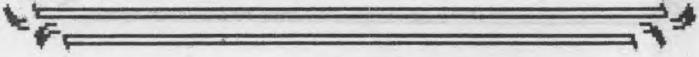
*С. Пахомову*

Не ляпну я в упрёк  
Своей фортуне,  
Что жизнь прожил  
Стреноженный, как конь.  
Ты вспомни бег  
Стремительной Катуня,  
Июль, привал и костерка  
Огонь.

Мы выбрали козырное  
Местечко,  
Где валуны под вид  
Морских слонов  
Дремали у Катуня –  
Быстротечки  
Под шум хрустально-  
Белых бурунов.

С горы стекала сладостная  
Нега.  
Я у воды стоял, как  
Истукан.  
Катунь неслась и прыгала  
С разбега  
Через какой-то камень  
Великан.






Здесь не одну искуришь  
Папироску,  
Переберёшь мыслишку  
Не одну.  
Куда спешила? Может,  
Ближе к Сросткам,  
А стало быть, поближе  
К Шукшину?

Впервые в жизни прыть  
Такую встретил,  
И поселился в сердце  
Непокой:  
А что же значу я  
На белом свете  
В сравненьи с этой горною  
Рекой?

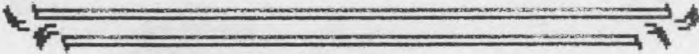
Что значим мы на жизненном  
На марше  
На фоне...ну того же  
Шукшина?..  
Ты гений был, дав повод  
В Артыбаше  
Опустошить «зелёную»  
До дна.







# ГОРИ, ЗВЕЗДА



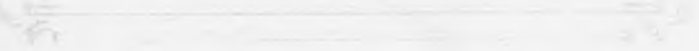
## Песня о Павловском районе

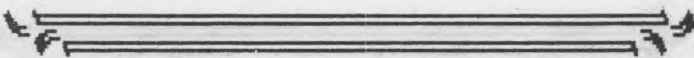
Синеет ли Обь, Касмала серебрится,  
Шумят ли боры – это он, это он –  
Воспетый в сказаньях и звоне пшеницы  
Наш Павловский славный целинный район!

Задумайся, едучи Павловским трактом,  
А если ты пеший, замри и постой.  
И ключ тот припомни: «Подруги, на  
трактор!»  
Как пышен был наш каравай золотой!

Да, мы, павлочане, гордимся по праву  
Творцами колосьев, районом своим:  
Чем выше хлеба – тем сильнее держава,  
Тем космос доступней. На том и стоим!

Пускай перепёлки в полях не смолкают.  
И песни в домах не смолкают пускай!  
Сияй же в созвездья районов Алтая,  
Район-созидатель, всех ярче сияй!





## Поцелуй

Как пером голубого крыла,  
Ты щекочешь мне ноги босые,  
Касмала ты моя, Касмала,  
Бескорыстная речка России.

Не расходятся наши пути,  
Вот и заново, зноем томимый,  
Я держу твою воду в горсти  
И целую, как руку любимой.

Для чего ты меня позвала?  
Не упорствуй, скажи хоть  
    словечко,  
Касмала ты моя, Касмала,  
Бескорыстная тихая речка.

Как уйду я, не ведай тоски.  
Пусть тебя обойдут все невзгоды!  
Пусть не сохнут твои родники!  
Пусть текут твои светлые воды!



## Завет

Свет небесный ночами ловить.  
Через звёзды процеживать душу  
И любить, всё на свете любить,  
Ни единый закон не нарушив.  
Метеор, что сгорел на лету,  
Силуэт журавля в лунном диске,  
Придорожную вербу в цвету,  
Многоточье в любовной записке,  
В искромётной росе лопухи,  
Луг, коней под сиянием звёздным  
ПОЛЮБИ, чтоб убавить грехи, -  
Вдруг да завтра уже будет поздно!

\* \* \*

Посадил на даче дуб.  
И вот  
Вырос выше дома  
У ограды.  
Если он меня  
Переживёт,  
Это будет высшей мне  
Наградой.

Ещё с ружьём хожу на зорьку  
Послушать свист утиных крыл.  
Мне мил полыни запах горький,  
Озёрный запах сердцу мил.

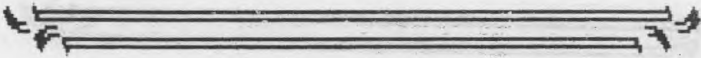
Да здравствуй, плёс в зелёной ряске!..  
Лишь ветерок нарушит тишь,  
Мне здесь нашёптывает сказки  
На ухо сказочник – камыш.

Я царь и бог на болотине,  
И с умилением смотрю,  
Когда сентябрь на паутине  
Летит навстречу октябрю.

Я наблюдаю втихомолку,  
Как тот малыш, во все глаза,  
Когда садится на двустволку  
На месте мушки стрекоза.

И если я своей забавой  
Увлёкшись, утку пропущу,  
Не осуждай, напарник бравый,  
Я грех иной тебе прошу.





## Листопад

Отцвело деревенское лето.  
Загрустил георгин о былом,  
И листвою, как жёлтой монетой,  
Осень в роще звенит за селом.

Ей желанная прихоть доступна,  
По карману, видать, желтизна,  
Только озимь одна неподкупна —  
Как оазис в песках, зелена.





За посёлком, у бора,  
Вновь грустит моя дача  
Вне сезона здесь воры  
Жадно ловят удачу.


Потерпев неудачу,  
Бьют по стёклам с  
наскока,  
И глядит моя дача  
В мир глазницами окон.

Не малец – не заплачу,  
Бог судья вам, воришки.  
Заселяйтесь на дачу  
Зимовать, воробьишки!

Пусть разбиты окошки,  
Пусть не шибко теплее,  
Пусть продуктов ни крошки –  
Сообща веселее.

То ль грущу, то ль чудачу?  
Даже в жуткую вьюгу  
Я шагаю на дачу,  
Как к хорошему другу.





## Для детей

### Азарт

Тихая охота за грибами –  
Так сказал неведомый чудак.  
Ребятишки, сталкиваясь лбами,  
Бьют челом, что это всё не так.

### Дятел-строитель

Он трудяга из трудяг,  
Без работы – ни на шаг.  
То бревно долбит, то сук:  
Тук-тук-тук, тук-тук-тук.  
В каждом дереве пустом  
Дятел строит новый дом.  
Приглядела дом сова –  
Пребольшая голова.  
Заселил дупло удод,  
Припеваючи, живёт.  
Поселились бурундук,  
Белочка-летяга.  
Ну а дятел: тук да тук –  
Строит, работяга.  
Дефицит жилья большой,  
Вот и трудится с душой.

## Брату меньшему

Ты не обидел даже мухи.  
Всему живому друг и брат.  
За что ж, зверёныш длинноухий,  
Тебе так все жестоко мстят?

Лисицы, волки, даже совы,  
А всех врагов – не предсказать.  
Чуть лопухнись – уже готовы  
Тебя на месте растерзать.

Что за гонение такое?  
А у двуногих что в груди?  
Нет даже в мультиках покоя.  
Знай, ор: «Ну, заяц, погоди!»

Теснят тебя, беднягу, жатки,  
Комбайны, монстры К-700.  
Нет места даже куропатке,  
Поди спаси-ка свой живот...

Не вешай уши, брат, понуро.  
Мужайся. Выдам свой секрет:  
По силе заяц – не фигура,  
Храбрее зайца зверя нет!

Труднее не было момента,  
Но терпишь, стало быть, не  
квёл.

Да я б на месте Президента  
Тебя б в Герои произвёл!



## Братание

Я сродни знакомой птахе звонкой  
(В белой роще как-то ночевал),  
Старший брат ежонку и бельчонку,  
И не раз в гостях у них бывал.

Понял, что для них чего-то значу,  
Понял, что кому-то угодил:  
Ёж ко мне заглядывал на дачу  
И зайчишка часто заходил.

Мне язык звериный не известен.  
Мой зверятам тоже не знаком.  
Но живём, признаться, честь по  
чести,  
Лишь немым владея языком.

Час придёт – скажу зверью и  
птахе  
Пусть мою могилу стерегут.  
Я умру в берёзовой рубахе,  
Если злыдни рощи не дожгут.



## Подранок

В пику ране и пику недугу  
Среди пашен, кустов, зеленой  
Она всё же ходила по кругу –  
И охотник по следу за ней.

Снег казался то чёрным, то белым.  
Чёрный монстр позади вырастал.  
Поминутно зайчиха слабела  
И в глазах её ужас витал.

Где вы, где вы, пороша иль  
вьюга,  
Чтобы враз запечатать следы?  
Пахло кровью... Степная округа  
Предвещала развязку беды.

В небеса не вспорхнёшь, как  
пичуга.  
Стекленеют глаза, как янтарь.  
Не осилить ни круг, ни полкруга.  
Ну отстань же, двуногая тварь!

Кто лепечет, что заяц несмелый?  
Рядом Обь. К ней направился зверь,  
И с обрыва метнул своё тело,  
Словно в пропасть. Возьмите  
теперь!..

## *Содержание:*

### *Бессонница*

«Состарилась собачья конура».....	4
«Жизнь – туман, неразбериха».....	5
Чудак.....	6
На бойне.....	7
«Дом, где живу я, неплохо глядится».....	8
«Трещит полено, и огонь».....	9
«В тот далёкий октябрь под застрехи».....	10
Зазимок.....	11
«Я стою у ночного окна».....	12
Экспромт.....	13
«В небе месяц – дынной коркой».....	13
Ноябрь.....	14
«Блекнут в поле стога и остожья».....	15
Немой протест.....	16
К вопросу о приоритетах.....	17
О цветах поэзии.....	18
Сон.....	19
К вопросу о подражании.....	20
О щах военных лет.....	21
Не всё потеряно.....	21
Вечером.....	22
«Мы природе на грудь наступая.....	23
Экологическое ассорти.....	24
Современнику.....	25
О вожаках.....	26

### *Свет памяти*

Весенняя контратака.....	28
Солнечное воспоминание.....	29
Только ивы скрипят.....	30
Свет памяти.....	31
Молодость.....	32
Прощание славянки.....	33
Момент рождения дочери.....	34
«Если б фразы могли говорить».....	35
Памяти мамы.....	36
Из детства.....	37
В.А. Гостеву.....	38
Памяти И.Л. Шумилова.....	39
Смеялась женщина.....	40

## *Костёр на снегу*

Преображение.....	42
Костёр на снегу.....	43
«Над чёрною прорубью пар от воды».....	44
Заячье счастье.....	45
Предновогодняя фантазия.....	46
С натуры.....	47
В заречье.....	48
Чуйский тракт.....	49
Артыбаш.....	50
На Телецком.....	51
Бег Катуня.....	52
Рассвет в горах.....	53

## *Гори, звезда*

Песня о Павловском районе.....	56
Поцелуй.....	57
Завет.....	58
«Посадил на даче дуб».....	58
«Ещё с ружьём хожу на дачу».....	59
Листопад.....	60
«Случается, что спички не горят».....	61
«Навестят подчас смурные думы».....	62
«За посёлком, у бора»... ..	63
«Туманятся согры грибные».....	64
Азарт.....	65
Дятел-строитель.....	65
Брату меньшему.....	66
Братание.....	67
Подранок.....	68

Отпечатано в ООО «ФПГ БАВС»

Тираж 300 экземпляров

г. Барнаул  
2002 год



